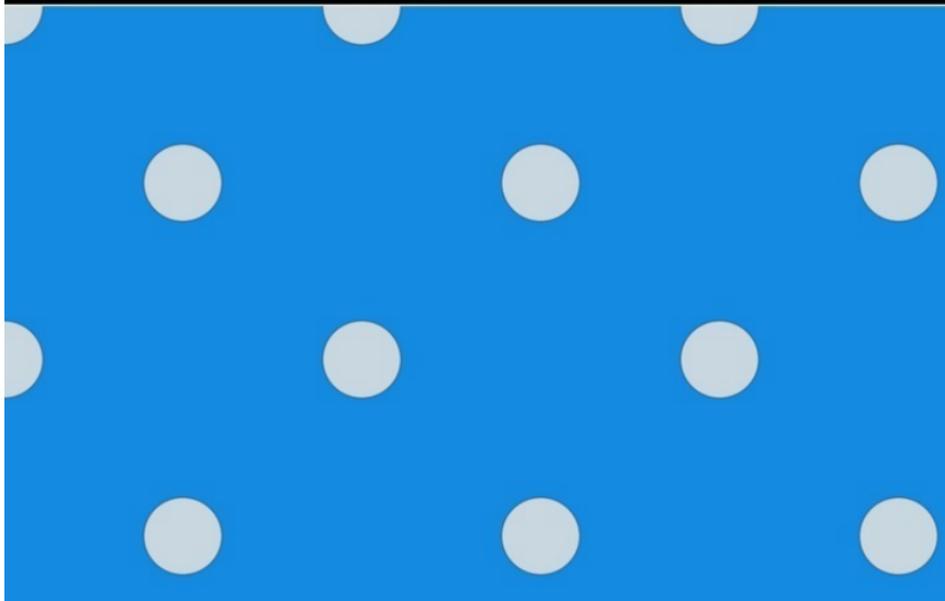

Андрей Портнягин-Омич

*Если у Вас
потерялась
собачка. Частный
детектив*

Андрей Портнягин-Омич Если у Вас потерялась собачка. Частный детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29828921

ISBN 9785449046338

Аннотация

Если Вы частный детектив, а на столбе шикарная девушка в шляпке наклеивает странное объявление, не спешите делать выводы по одному слову из этого объявления! Это может далеко завести. И не всегда протянутая рука означает руку помощи. В ней может быть зажат пистолет с глушителем!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	42
Глава 9	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Если у Вас потерялась собачка. Частный детектив

Андрей Портнягин-Омич

© Андрей Портнягин-Омич, 2018

ISBN 978-5-4490-4633-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Работы не было.

Здоровья, хоть отбавляй, а с работой – совсем никак.

Ни одного клиента за целый день!

Это было подозрительно и я в очередной раз залез в компьютер и в очередной раз убедился, что моё объявление всё-ещё болтается на сайте бесплатных объявлений, и что даже два человека его сегодня посмотрели. Но не соизволили даже позвонить!

А ведь я был кому-нибудь нужен!

Я – это Уильм Слайт, частный детектив и по совместительству, очень хороший парень.

Я так в объявлении и написал. Через минуту, как оно появилось на сайте, раздался телефонный звонок и я чуть-было не пустился в пляс по своему первому клиенту. но на другом конце сотового сегмента связи долго хрюкал от смеха сержант Галлахер, который вообще-то никогда не смеётся и, сквозь эти похрюкивания, я смог разобрать, что он оказывается прочитал моё объявление и хочет, чтобы я нашёл его пуделька, потерявшегося ещё при покупке. Никакого пуделька у Галлахера не было. Ни животных, ни, тем более людей, он не любил и пришлось сделать единственный напрашивающийся вывод, что Галлахер пытается так пошутить. Я отключил эту пародию на юмор и с тех пор мне никто больше

не звонил.

Куда-же мне приложить свои знания и тело? А приложу-ка я его к подоконнику и посмотрю, что творится в мире людей за окном.

За окном бушевало лето! Поэтому оно было распахнуто настежь.

Мой офис располагается на втором этаже и теоретически я мог-бы входить в него и выходить из, через это самое окно, из-за моего высокого роста, но я по-старинке предпочитал дверь.

Я перегнулся через подоконник и направил свои очи на столб, на который девушка наклеивала своё объявление. Ни на столб, ни на объявление я-бы не обратил и малейшего внимания, если-бы не девушка.

На девушку я не мог не обратить внимания!

И, хотя лица её я не видел из-за широкополой шляпки, не влюбиться с первого взгляда в такую фигуру я-бы просто не смог. Эти идеальные для моих пальцев пропорции, эти чёткие безупречные линии, эта упругость и подтянутость форм, этот потрясающе дорогой стиль в одежде, это... эти...

Девушка закончила наклейку объявления, элегантно опустила клеевой карандаш в мусорницу и двинулась прочь от столба походкой, от которой у меня закружилась голова и потекли слюни, потому что бёдра так вкусно переваливались с боку на бок и манили, словно сладкие аппетитные булочки! За булочками я-бы вылез и в окно, так-как сладко-

ежкой был выдающимся и от вкунятины никогда не отказывался!

Перед самым поворотом, буквально за мгновение до того, как незнакомка скрылась из поля моего зрения, она вдруг обернулась и взглянула в сторону моего окна, придерживая шляпку за поля. Я обрадовался, что и на меня обратили внимание и чуть-было не вывалился на тротуар, чтобы продемонстрировать незнакомке большую часть себя, включая белозубую улыбку, занимавшую всю добрую часть лица. Девушка вздрогнула, отвернулась и скрылась за углом, а на небо налетели тучи, солнце скрылось и началась зима.

Теперь меня начал мучить вопрос, почему девушка наклеила объявление только на одном столбе, и что это было за объявление?

Я схватил бинокль и прищурился. Хотя делать этого было совсем не обязательно. Объявление было коротким: «Потерялся карликовый пудель. Цвет – розовый. Девочка. Нашедшего, просьба вернуть за вознаграждение. Или убить.» И телефон.

Вот так объявление!

Что-бы это могло значить?!

Я подорвался и рванул на улицу, чтобы первым сорвать объявление и задать парочку вопросов красавице в шляпке. Э-эх... Надо-было сигануть в окно! Я-же десантник! Хоть и бывший... А пока я носился по офису, как ужаленный, да обувался, да выбегал, объявления и след простыл. Широкая

многолюдная улица и мирно стоящий столб со следами так и не успевшего высохнуть клея. На столбах ни справа, ни слева, нескончаемым потоком выстроившихся вдоль всего тротуара, на сколько хватало моего зрения, но реально ещё дальше, ни каких объявлений и даже следов клея замечено не было.

Я стоял у столба, словно брошенная псина, только что не поскуливая от отчаяния и побрёл в офис, поджав хвост.

Красотка в шляпке весь оставшийся день не выходила у меня из головы, тем более, что больше и заняться-то мне было не чем. Я измаял свою несчастную голову одним и тем же вопросом, который, как мне представлялось, был ключом к разгадке всей этой тайны.

Блондинка скрывалась под шляпкой или брюнетка?

С этим вопросом я и уснул, прямо за столом.

Глава 2

А, когда проснулся, утром следующего дня, тут-же схватил телефон и набрал номер лейтенанта Твиста из убойного отдела Полицейского Управления Лос-Анжелеса.

– Твист слушает!!! – Пролаял он в трубку, когда ещё даже первый гудок не успел отлететь от моего аппарата. Он явно кого-то ждал.

– Алло... лейтенант... Это Слайт...

Повисла зловещая тишина, нарушаемая моим сопением и скрипом мозгов в одном из кабинетов Полицейского Управления. Так как Твист ждал звонка, но не моего, то теперь и не знал, с какого слова начать разговор:

– А-а...э-э... – Так он весь алфавит переберёт.

Я решил подбодрить его к диалогу, по слогам продиктовав своё настоящее имя:

– Это... Я... зво... ню... Билл... Слайт... Част... ный... де... тек... тив...

– Слайт?.. Это ты... сынок?.. Что случилось?.. То я тебя с собаками поймать не могу... а тут... сам... можно сказать... в лапы...

– Лейтенант... Сегодня... труп... случайно... не поступал?.. Шикарная... э-э... ну-у... вобщем... девушка... В шляпке!..

– Откуда ты знаешь?!.. Какое ты имеешь отношение к это-

му делу?! Давай-уже... вываливай... не заставляй меня...

– Давно её убили?! Сколько часов назад?!

– А... это... разве... не твоих рук дело?.. Я уже подумал...

ты с повинной... Раз первый звонишь...

– Причину смерти уже установили?!

– Сынок... Причина смерти всегда одна... Остановка сердца... А... вот... что его вызвало... Так ты говоришь... девушка красивая?..

– Да-а!.. Очень!! Шикарная!!!

– Сложно в это поверить...

– Почему-это?..

– Слайт... Если... допустим... ну чисто теоретически... для примера... так сказать... Тебя битой по лицу... Ты похорошеешь?..

– Меня?! Битой?! Для примера?! По лицу?! За что?! – Руку битой ломали, было дело, но вот чтобы по лицу...

– Не знаю... не знаю... Её-же за что-то... Когда... ты говоришь... видел её в последний раз?.. Живой?!

Куда-это он клонит?

– Лейтенант... лейтенант!.. Да я её только живой и видел!..

– Угу... угу... Давай-ка подъезжай... Пока я Галлахера за тобой не выслал...

– Оставьте Галлахера себе... Я приеду... сам... Только ещё раз хочу напомнить... что... Это... Не... Я!..

Я прыгнул в свой новый «Хаммер» цвета переспелой виш-

ни и рванул в Полицейское Управление.

Какой я всё-таки умный! По одному объявлению на столбе вычислил, что обязательно будет труп. Считай, что и из-за стола не пришлось вставать.

Я почесал левую сторону лица, принявшую плоскую форму стола, на которой она покоилась всю ночь, помассировал её, помял, но вернуть былую красоту так и не смог.

Глава 3

Может во мне начал просыпаться дух великого Шерлока, с его дедуктивным методом?!

Морг Полицейского Управления, это не то место, куда хотелось-бы пойти на романтическое свидание, но раз Твист назначил его там, то сердечко моё затрепетало в груди, когда лейтенант завёл меня в покойницкую. Тихое, прохладное место, от чего-же я так вспотел?

Твист аккуратно отодвинул простыню с лица и в упор уставился на мою физиономию, пытаюсь прочесть по ней историю жизни и смерти несчастной девушки. Книга из моего лица получилась примитивная, буквально из нескольких самых простых предложений и лейтенант разочарованно затряс головой и замахал ручёнками, как ветряными мельницами:

– Ну-у... скажи что-нибудь уже!..

А и сказать было нечего. Это была не та девушка.

– Это... не... она...

– Не... кто?.. Ты кого тут ожидал увидеть?.. Мери Поппинс?!. Ты сказал... не поступала-ли сегодня девушка-труп... в шляпке?.. Помнишь?!. Было?!!

– Ну-у...

– Было!.. Вот он!..

– Это... не... он... Ну... то-есть... не она...

Девушка была без шляпки. И вообще без одежды. Но... Не это было главное, а то, что фигура у неё была уже заметно заплывшая, хотя ещё и не полная. Да и росточком она была явно пониже.

– Так... Слайти... Ты мне голову тут не морочь... Как ты определил... она это или не она... если у неё даже ЛИЦА нет?!!

– А... где её одежда?.. Шляпка... где?!

– При чём здесь шляпка... Слайт?! А-а... понял... Ты её последний раз... живой... то-есть... в шляпке видел!..

Я с изумлением уставился на Твиста, в нём начали проклёвываться какие-никакие потуги сознания. После стольких лет службы и безуспешных попыток вырастить из человека хоть какое-то подобие сыщика.

– В шляпке... И в одежде...

– Ну... так-бы сразу и сказал!..

Одежда аккуратно была разложена на столе в соседнем кабинете и каждая вещь пронумерована. Шляпка, за инвентарным номером один, лежала отдельно и, в отличие от остальной одежды, полностью забрызганной кровью, была чиста и невинна. Видимо, слетела при первом-же ударе.

Похожая на крылья бабочки.

Такая-же прозрачная и воздушная.

Безвкусная и дешёвая.

Какая-то пляжная...

Несерьезная!..

Вряд-ли я, со своим обострённым чувством прекрасного, остановил-бы свой взор на этом ширпотребе!

Блин! Где-же я ошибся?! Неужели, всего одно слово в объявлении заставило мой воспалённый мозг додумать остальную картинку и сделать совершенно неправильные выводы?! Эта девушка была совсем не похожа на собачку-пуделька, которого предлагалось найти, вернуть за вознаграждение или... Убить!

– Слайт... Слайти!.. Просыпайся!! Я не собираюсь провести остатки своих дней в морге... любуясь на твою тупую физиономию... Давай по-существу... Тебе знакома эта девушка?..

– Нет... В первый раз вижу...

– Но... Ты-же мне сам... Утром... Нет-ли у вас трупа?.. Девушки?! В шляпке?! Вот-же она!!! Труп... Как ты хотел... Чего тебе ещё надо?! Рассказывай!..

– Лейтенант... Вы мне как отец родной...

– Ещё чего не хватало!.. Ты ...пока... единственный подозреваемый...

– Папа... Я ошибся... Прости... Это не та девушка...

– Не та... которую ты убил?..

– Не та... о которой я грезил в своих снах...

– Так... Хватит!.. – Лейтенант роста-то был моего, а вот весил килограммов на семьдесят уже, пожалуй, больше. И эти семьдесят килограммов были чистого свиного сала. Поэтому, он только-что не захрюкал от возмущения!: Что...

тебе... известно... об... этом... деле?... И ...давай без шуток...

– Ничего... – Я увидел какую мне рожу завернул Твист и затараторил: Это не шуточки!.. Это... не... шуточки!.. Я только предположил...

– На основании чего?!

Не скажешь ведь, что на основании полного отсутствия какой-либо работы, праздного любопытства и летнего зноя:

– На основании... На основании... На ос... – Ничего на ум не шло:...новании... умозаключения... сделанного... из наблюдения...

– Слайт... Ты думаешь... тут все тупые?..

Я чуть-было не выпалил, что да, все, кроме Галлахера, но с трудом удержал язык, уже полетевший с этой мыслью.:

– Да... Н-нет!!! Н-не думаю!..

– Оно и видно... что не думаешь... Что мне с тобой делать?..

– Скажите... что я свободен и можете подбросить до офиса... Ой... Забыл!.. Я-же на машине!..

– Убирайся к Чёрту!.. Сержант... проводите... Постороннего!.. – И я пулей вылетел на свежий воздух!

Глава 4

Я подъехал к офису, припарковался на свободное место и теперь тупо смотрел в окно. В машине было прохладно и комфортно, в отличие от забитого потными телами города. В поле моего зрения постоянно попадал злосчастный СТОЛб, как напоминание о том, какой я оСТОЛоп, нафантазировавший себе преступление, лишь только красotka одарила меня своим чарующим взором из-под широкополой шляпки!

Но, что-то за всем этим несомненно было! Уж, больно странное объявление!

Я вылез из машины и направился к столбу. На нём ничего не было.

А и чего я там надеялся найти?!. Голый унылый столб на краю тротуара. Люди обходили его не замечая и, даже не разу не врезавшись лбом. Для чего тогда он здесь?!.

Ответ подкрался неожиданно и сбоку. Всё то время, что я нечеловеческим усилием воли пытался разгадать тайну этого конкретного столба, на него с надеждой глядела симпатичная собаченция. Глядела, глядела, глядела, глядела, не вытерпела и, подняв заднюю лапу, ответила на мой немой вопрос.

Всё-таки собаки – умные животные. Уважаю! Я, ведь тоже стоял столбом и она легко могла ошибиться и справиться свою

малую нужду на меня, по цвету джинсов тон-в-тон подходящего под расцветку столба. Но, нет. Она выбрала правильный столб и облегчённая зашагала своей дорогой.

Чтобы ничего подобного в дальнейшем не произошло, я заперевирал ножками и стал озираться по сторонам, не снял-ли кто на мобильный это недоразумение.

На мобильный ни кто не снимал, но камера, направленная прямо на столб, висела над входом в подъезд, где и располагался мой офис. Вот, я, сыщик-любитель! Пять лет по этой лестнице поднимаюсь и спускаюсь, а только теперь заметил, что слева от входа затонированное окно и дверь с табличкой «Секьюрити».

Секьюрити, это не дверь. Секьюрити, это человек такой, охранник. Который сидит за этой самой дверью и всё видит. Там-же и компьютер с записями со всех камер наружного наблюдения. Осталось всего-то и делов, посмотреть эти записи за вчерашний день.

Вот только...

Кто-же их даст мне посмотреть?!

Все-бы так и ходили: «Дяденька!.. Дайте посмотреть!.. Дяденька!.. Дайте посмотреть!..»

Нет, это не выход. Необходимо придумать какую-нибудь легенду, чтобы этот самый дяденька-секьюрити сам захотел-бы отдать мне записи.

Пока я эдак с умным видом несколько раз продефилировал перед окном, дверь отворилась и из коморки вышел

огромный негр в форме охранника:

– Вы... кого-то потеряли... мистер Слайт?!.

Так я всё-ещё про себя бубнил: «Дайте посмотреть... дяденька... дайте посмотреть... Дайте посмотреть... дяденька...», то автоматически это и выпалил:

– Дайте посмотреть... дяденька... дай... Ой!.. Жарко сегодня!.. Голову-вот напекло...

Негр, на всякий случай, почесал свой кулак, размером с четыре моих головы о свой лысый коричневый череп:

– Вам плохо?!. Вы с кем сейчас разговаривали?!.

С кем-же я мог ещё разговаривать, как не с самим собой! Ведь в диалоге двух умных людей, вероятность рождения истины вырастает в два раза.

– Слушай... друг!.. – Я изобразил на лице столько счастья, сколько излучает с плаката кандидат в президенты: Тебе по смене ничего не передавали?..

– Н-н-неет... А... что?.. Должны были?..

Я начал импровизировать на скаку и не очень вдохновенно, но врать:

– Да... тут... вчера... та-а-кое... это... Прои-шест-вие... произошло... Прямо у вас под камерами!..

Негр округлил глаза до размеров сковородки каждый и выпучил их на меня, требуя продолжения:

– Да-а?!. И... какое?!.

– Вчера... На меня... Прямо тут!.. Под камерами!.. Собака напала!.. Наглая... как скотина!..

– Собака?! На вас?! Вчера?! – Охранник почесал бритый свой череп: Это не та... которая сегодня... чуть со столбом вас не перепутала?..

– Она самая!.. Вы записали её?!

– Ее... что?.. Фамилию?..

– Какую фамилию?! У собак не бывает фамилий!.. Только имена... Вы записали её на камеру?..

– А-а... Конечно записал... Хочу... в интернет выложить... Собака-то... до-олго выбирала между вами и столбом... Я поставил пять баксов... что она выберет вас...

– И?.. А... Да... – Я-же уже знал, что собачка предпочла не меня: А за вчерашний день?.. Можно за вчерашний день посмотреть?..

Негр сделал задумчивое лицо, выкатив нижнюю губу чуть-ли не на пол метра и с хитрющими глазами, в которых пересчитывались денежные знаки.

– Пять баксов!.. – Сразу-же начал я торги.

– Десять... – Так-как нижняя губа была всё-ещё намного длиннее верхней, получилось, как «дешачь».

– Вы-же пять сами себе проиграли?..

– А... моральный ущерб?..

– Что ещё за... «аморальный ущерб»?.. Пять... и ни цента больше...

Охранник думал очень долго, что-то в уме перемножая и складывая, деля и вычитая, при этом продолжая шевелить нижней губой, как огромным вареником. Наконец он сооб-

разил, что это мне что-то от него нужно, а не наоборот и, выпрямившись во весь свой гигантский рост и расправив плечи, гордо и твёрдо поставил точку в этом споре:

– Семь!.. И ни цента меньше!!!

Я-бы и десять отдал, но семь мне лично нравилось больше.

Не дожидаясь повторного приглашения, я по-хозяйски уселся в кресло перед монитором компьютера.

Камер было три. Одна внутри помещения и две наружных. Меня интересовали обе, так как одна была направлена от входа точно на столб, а вторая снимала улицу вдоль здания. Охранник, по фамилии Диккенз, нашёл файл с записями вчерашнего дня и вывел на половину монитора.

Увлекательное, нужно сказать зрелище, это немое кино!

Люди ведь не подозревают, что за ними ведётся тотальная слежка и ведут себя естественно, как в дикой природе их исторические предки. Обезьяны. Не зря большие города называют каменными джунглями.

Мы с Диккензом «отмотали» на середину вчерашнего дня, на приблизительно то время, когда меня осенило выглянуть в окно и начали, усиленно сопя, пялиться в экран. Ровно в двенадцать тридцать из-за угла, словно по команде режиссёра, выплыло божественно-небесное создание в шляпке и уверенно поплыло к столбу. То-ли голова моя до сих пор пребывала где-то в заоблачных высях, то-ли девушка и вправду была окружена не-то облаком из духов, не-то

шлейфом выхлопных газов, но на фоне остального люда она была существом полуэфемерным, неземным и сказочно прекрасным!

Хотя лица видно не было.

Из-за элегантной широкополой шляпки, низко надвинутой на правое ушко и правый глаз. Нашему с Диккензом взору достались только левое ушко, с крохотным бриллианчиком и совершенная линия подбородка, переходящая в шею. Но мой богатый житейский опыт и безудержная фантазия дорисовали образ таким, каким я-бы хотел видеть его в своих розовых снах. Диккенз-же в потоке людей выслеживал собачку и на девушку не обращал ни малешего внимания.

Вот она подошла к столбу, вот наклеила объявление, вот опустила тюбик с клеем в мусорку, вот развернулась, вот дошла до угла и взглянула в мою сторону. Мне даже показалось, что она хитро улыбнулась и подмигнула мне одним глазом, как сообщнику.

– Что-то не видать собачек... – Разочарованно пробасил Диккенз.

– Каких собачек?.. – Я уставился на негра, не понимая, где сейчас нахожусь и чуть не прокараулил момент, когда к столбу подъехал серебристый «Додж» и из него вышел парень в майке «Лейкерс», шортах, сланцах на босу ногу и, надвинутой на самые уши, включая глаза, бейсболке, с тем-же логотипом. Ни разу не взглянув на камеру и вообще не глядя по сторонам, парень деловито подошёл к столбу и сорвал

свеженаклеенное объявление прямо из-под носа читавшего его бомжа, бегло прочитал его, ещё раз более внимательно перечитал, скомкал и бросил в мусорку в компанию к клеевому карандашу, развернулся и сел в машину. Бомж протёр глаза, потрогал столб, не померещилось-ли, с досады плюнул и пошёл вдоль дороги одному ему известным маршрутом, катя впереди себя тележку с нехитрым скарбом.

И, буквально через секунду, как отошёл бомж, на улицу выскочил высокий блондин с дикими горящими глазами.

Ну, то-есть, я.И бросился к столбу. Со всех сторон осмотрел его, обнюхал, на всякий случай пнул и, так-как на столбе ничего не было, сильно расстроился, в три прыжка доскакал до угла, куда завернула красотка в шляпке, и скрылся из вида.

Ну, вылитое человекообразное в своей естественной среде обитания!

Глава 5

Правда, через пару секунд человекообразный блондин вернулся. Но какой-то тихий и печальный, буд-то за углом успел получить укол успокоительного и первую медицинскую помощь.

Диккенз обрадовался:

– А-а... Так вас за углом ... мистер Слайт... собачка-то покусала!.. Так там нет камер... Претензии некому будет предъявлять!..

– Я уже понял... Верни-ка немножко назад... – Меня совсем не интересовали собаки и возможные мои претензии к ним. Меня интересовал серебристый «Додж»!

На переднем сидении которого сидела девушка в шляпке.

Диккенз мне что-то говорил, размахивал руками и пытался выдернуть из моих, ставших вдруг металлическими пальцев-клещей, намертво зажатые в них семь долларов, которые я достал, отсчитал и держал в кулаке, думая о своём.

Диккенза я не слышал и кулак не разжимал.

Я вспоминал.

Я вспомнил разложенные на столе в морге вещи, забрызганные кровью. Полноватое обнажённое тело без лица...

Девушка, сидевшая в «Додже», на покойную была совсем не похожа. Живая и симпатичная. С длинными кудрявыми волосами. Смеющимися губами и открытыми на мир глазами.

ми.

Их объединяло только одно.

Безвкусная и пошлая шляпка-бабочка.

Диккенз невероятным усилием воли, а так-же своих пятидесяти килограммов и покрасневшими от натуги выпученными глазами, смог выдернуть свои, честно заработанные семь долларов из моих цепких рук, чем привёл меня в чувство:

– Эту запись необходимо показать полиции...

Охранник сразу-же стал засовывать свои-уже доллары обратно мне в кулак:

– Мистер Слайт... Вот... Вот ваши деньги!.. Мне лично ничего не нужно!.. Мне нравится моя работа!.. Детки малые!.. Если узнают... что я... за деньги... Поймите правильно... Я ведь не против... Но... если узнают...

Мне нравится этот момент в жизни частного детектива, когда денежки, потраченные-было на добывание информации нечестным способом, возвращаются к своему законному владельцу, то-есть мне, но сейчас было не до шуток:

– Не трясись... Диккенз... Никто не узнает... И деньги оставь себе... – При этих словах он ещё сильнее затрясся и сумел изловчиться и запихнул-таки смятые бумажки мне в кулак: Ни... кто... не... узнает!.. Я тебе обещаю!.. Полиция... – Я споткнулся на полуслове. Её хоть не вспоминай! Только я произнёс это волшебное слово, как справа на мониторе, а затем и в реале нарисовалась физиономия лейте-

нанта Твиста, входящего в подъезд. Диккенз побелел и стал терять сознание. Я приложил кулак к его зубам:

– Ти-ихо... Диккенз!.. Ни слова!.. Если не хочешь вылететь с работы... заткнись и подыгрывай мне!..

Твист видеть нас не мог сквозь непрозрачное стекло, которое с его стороны представлялось огромным зеркалом. Уже проходя мимо, он вдруг о чём-то вспомнил, подошёл к зеркалу и, растопырив ноздри, придвинул их к самому стеклу.

С нашей стороны показалось, что лейтенант обнюхивает зеркало, как свин обнюхивает компост в поисках чего-нибудь вкусенького, сейчас вот-вот учует трюфели и с победоносным хрюканьем бросится прямо сквозь него. Диккенз от страха забрался чуть-ли не на колени ко мне и, обняв за шею, тихо поскуливал.

Ноздри-пятаки Твиста, увеличенные стеклом, представляли заросшие кустарником тоннели и воздух сквозь эти тоннели проходил совсем-уже с трудом. Твист подцепил двумя пальцами самую длинную волосину, торчащую бревном и с хрустом выкорчевал его из своей ноздри. Этот хруст мы услышали даже через наглухо закрытую дверь. Твист пошевелил ноздрями, как воздухоуловителями вправо-влево, попробовал втянуть и выпустить воздух и, поняв, что остальные заросли не так-уж и мешают жить, довольный двинулся по лестнице.

Я подождлал, пока он не скроется из вида и тоже засоби-рался:

– Так... Диккенз!.. Ты... меня... не видел!.. У полиции будет официальный запрос... Они просто скачают всё за вчерашний день... пожмут твою руку и забудут про тебя... Ты сам... главное... не ляпни лишнего... И... забери свои деньги...

Диккенз замахал руками, как-бы отгоняя злых духов, но деньги взял. Я ещё не успел переступить за порог, как он с грохотом захлопнул дверь, придавая моей спине необходимое ускорение.

Я рванул на второй этаж.

Твист топтался у двери, начиная нервно сучить ножками. На его стук из моего офиса никто не отвечал и это очень не нравилось лейтенанту. По всей видимости, он хотел застать меня врасплох, не позвонил и теперь ненавидел меня за свою ошибку.

Я появился, как утреннее солнышко, сияя всеми оставшимися зубами. Но твист был похож на грозовую тучку и солнышку был не рад.

– Где тебя черти носят... Слайт?!.. Машина на стоянке... а ты... где?..

Я споткнулся буквально на ровном месте и свет моих зубов погас. Действительно, а где-же я мог сейчас только-что быть?.. Ничего не приходило на ум, крутись вокруг да около еды. На неё я всё и свалил:

– Только хотел приступить к трапезе...

– Чевоо?..

– Ой... Простите... лейтенант!.. К... жратве... конечно!.. И вас нелёгкая несёт... Чуть не подавился... Вы-же... как... этот... ком в горле!.. – Я открыл дверь офиса и пропустил Твиста во внутрь: Прощай обед за семь баксов... – Брякнув, не подумав, про деньги, я чуть не прикусил себе язык, чтобы он заткнулся наконец. Но, похоже Твист пропустил мои слова мимо своих ушей:

– Ты что-то не договариваешь... Билли-сынок!.. Откуда ты узнал про труп в шляпке?..

– Лейтенант... Это сложно объяснить...

– А ты попытайся...

– Я... просто боюсь...

– Ну... ну... смелее...

– Что моего словарного запаса не хватит... чтобы... как-бы это по-мягче выразиться... Донести до вас... на основании чего... я пришёл... так сказать... к логическому выводу... относительно... трупа...

– Ты сейчас с кем разговаривал?.. – Твист пошарил глазами по комнате, но в ней кроме нас с ним и духа Великого Шерлока, никого больше не было. Про дух Великого Шерлока Твист знать не знал и даже и предположить не мог, что я периодически с ним действительно общаюсь.

Но не сейчас!

И я решил выложить всё Твисту с того самого момента, как подошёл к окну.

Для чего, снова подошёл к окну.

Глава 6

Именно в этот момент от подъезда рванул серебристый «Додж», прервав прямо на взлёте поток моего сознания, который я собирался вывалить на несчастную голову Твиста. Я даже поднял руки вверх и открыл рот по-шире, да так и застыл памятником самому себе!..

Серебристый «Додж»... Серебристый «Додж»... Где я мог тебя видеть?!

– ...стоять столбом?! – Видимо, лейтенант уже давно о чём-то говорил, но до меня долетело только «столбом», которое щёлкнуло в мозгу нужным тумблером.

Я, как столб стою тут в офисе и пытаюсь умничать с Твистом, а у Диккенза есть то, что очень помогло-бы лейтенанту распутать это дело! Не зря собачка долго выбирала между мной и столбом! Мы были абсолютно одинаково-безмозглыми!

– Я знаю... что нужно сделать... лейтенант!..

– Ну?.. И?..

– Над входом висят камеры наружного наблюдения... Вы можете затребовать записи с них за вчерашний и сегодняшний день?..

– И... что я там увижу?..

Я уже знал, что он там увидит, но подставлять охранника Диккенза не хотел.

– Я не могу быть наверняка уверенным... Но... если камеры кого-то зафиксировали... то вы это увидите...

– Не говори загадками!.. Что... я... там... должен... увидеть?..

– Боюсь... Боюсь... что... ту девушку... Из морга...

– С чего ты это взял?! Давай-уже... выкладывай всё!..

– Я-же уже говорил!.. Это... просто... мои... умозаключения... Я подумал... Ах!.. Я и тупень!!! – Я схватился за голову и попытался десантироваться в окно.

В «Додже» могла находиться следующая жертва, а мы тут с Твистом ведём светскую беседу!

Твист поймал меня за ногу, которую я уже понёс в оконный проём.

– Куда-это ты собрался?! Сбежать вздумал?! Или... что ещё хуже... из окна выброситься?! Чтобы перед законом не отвечать?! Так не пойдёт!!!

Мне захотелось обнять лейтенанта, погладить по головке, как-то успокоить. Ни сбегать, ни выбрасываться в мои планы не входило! Просто хотелось объяснить Твисту разницу, между выброситься в окно и десантироваться, но это заняло-бы огромное количество времени, так как у Твиста в голове была всего одна извилина, да и та называлась «лужёной глоткой» и распознавание таких нюансов в её функцию не входило.

– Лейтенант... лейтенант!.. Я никуда не денусь!.. Отпустите... пожалуйста... ногу... Срочно заберите записи с камер

у охранника!.. – Твист нехотя отцепился от ноги, продолжая контролировать каждый мой шаг, с тем, чтобы в случае повторной попытки поднять ногу, снова вцепиться в неё своей бульдожьей хваткой.

– Говори... где охранник сидит?..

Я уже хотел выпалить: «Да... там... где вы из своего пятака волосину выкорчёвывали!..», но вовремя изловчился и смог провернуть свой язык во рту таким образом, чтобы точно сформулировать ответ:

– Там... где находится... комната... охраны!.. На первом этаже... На двери с табличкой «Охрана»!.. Найдёте?.. Или вас проводить?!.

– Что-то ты опять не договариваешь... Слайт!.. Я ведь враньё-то носом чую!.. – Так вот для чего он волосину из носа выдрал, чтобы враньё лучше чуют!.. А я и не знал про такую его функцию.

Мы спустились на первый этаж.

Я, для того, чтобы Твист не перепутал, глазами несколько раз отморгался на табличку с надписью «охрана» и вышел поглазеть на столб.

На столбе даже клея не осталось. Я потрогал то место, где вчера висело объявление и ощутил лишь теплоту нагретого на солнце металла. Сегодня объявления ни кто не наклеивал, но серебристый «Додж» точно стоял под окнами, а затем резко рванул с места.

Что он здесь делал?

– Слайт!.. Руки живо за голову!.. Не вздумай делать резких движений... стреляю без предупреждения!.. – Голос у Твиста был совсем не отеческий и я решил не искушать судьбу. Не оборачиваясь, я сцепил руки у себя на затылке и расставил ноги по-шире, как советуют полицейские при задержании, а лейтенант забыл сообщить мне от волнения. Твист завернул каждую из моих рук за спину и нацепил на них наручники.

– Вы можете хранить молчание...

– Что случилось... лейтенант?.. Вы ошиблись дверью?..

– Время шуточек закончилось... Иди... взгляни сюда...

Диккенз сидел в кресле, с удивлением продолжая смотреть прямо мне в глаза. Мне стало холодно от этого взгляда и я весь сразу как-то ужаснулся в размерах. Он даже и не пытался добраться до оружия в кобуре, прижимая к груди свои огромные ручищи. Из под пальцев на пол стекала маленькая струйка крови, но на полу образовалась уже огромная лужа, которая начала вытекать из-под двери. В мониторе зияла дыра, а системный блок отсутствовал.

Так вот зачем приезжал серебристый «Додж»?!. Он тоже сообразил про камеры и решил подчистить следы. Но Твист об этом не знал, а мою историю он и слушать не хотел. Для него она не более чем плачь старого шарманщика, слезу может и выдавит, но поверить вряд-ли заставит.

– Ты... сынок... заигрался... похоже... Где ты был... когда я приехал?.. Машина стояла на стоянке... а... ты?..

– А...я...был... А...я...был... Был... я... – Я был у Диккенза!..

И на «мышке», и на столе, и под столом, и на двери, и наверняка даже на потолке, да и на самом охраннике копы легко найдут отпечатки всех моих пальцев. А ещё на семи долларах!..Объяснить перемещение которых из моего кармана в карман Диккенза будет ох как проблематично!

– Мне-бы... адвоката...

Глава 7

Дорогого и модного адвоката по уголовным делам Дагласа Си Реннера можно было часами слушать, разинув рот, когда он зачитывал статьи Уголовного Кодекса, которые я успевал нарушить за время своего расследования и какие сроки мне при этом могли грозить. Могли, но никогда реально не угрожали, потому, что Даглас Си Реннер знал ещё и все лазейки в законодательстве, а так-же волшебные слова и заклинания. Хотя, лично я в заклинания не верил. Я верил, что он сегодня всё-таки придёт и просто заберёт меня с собой.

Но вечер близился, а Реннера всё нет.

Полицейское Управление мне конечно, как дом родной и даже вопли комиссара уже воспринимаются, как серенада солнечной долины, но вот сам процесс бездействия моего, требующего выхода энергии, делал меня лишённым чувства юмора и сознания, бесчувственным чурбаном, который воспринимает окружающих его Твиста, прокурора и комиссара, как часть интерьера, а с интерьером разговаривают только душевно-больные люди. Я и молчал.

Реннер появился, когда я уже отчаялся и даже осунулся и постарел. В отличие от меня, дорогой во всех смыслах адвокат, источал елей и из него бил неиссякаемый источник позитивной энергии, подкреплённый познаниями в юриспруденции. Захотелось припасть к этому источнику и пить,

пока пузо не треснет.

Реннер дал сделать мне пару глотков, то-есть две секунды улыбался, а потом перекрыл кран, выключив улыбку и открыл вентиль своего красноречия.

– Ну... что... ковбой... Влип?! Твист говорит... что поймал тебя... практически на месте преступления...

– Твист наговорит!.. Больше слушай!..

– Тогда... давай ты рассказывай... С самого начала...

– В смысле?! От сотворения мира?!

– Ну-у... давай от сотворения... Если тебе так проще...

Я начал со вчерашнего дня и во всех подробностях изложил Реннеру свою версию. То-есть, правду. Умолчал только о писающем пёсике, хотя, если-бы не он, я может быть о камерах и не додумался-бы.

Реннер всё время записывал что-то в огромный кожаный блокнот, а я пытался подсмотреть, что-же он там пишет и поэтому постоянно сбивался с мысли и несколько раз начинал с начала. Когда я пошёл не-то на пятый, не-то на десятый круг, Реннер неожиданно захлопнул блокнот и я окончательно потерял нить разговора. По-моему, в этот момент я в очередной раз сетовал о потерянных семи долларах и мне даже показалось, что Даг сейчас протянет их мне.

Но Реннер уставился на меня в упор и даже несколько раз повернул свою голову вправо-влево, чтобы лучше меня видеть и слышать.

– Билл... Ты знаешь меня и мои принципы...

Я, как услышал про принципы, сразу вспотел, а изо рта начали вылетать только междометия «бе» и «ме».

Принципы у Реннера были простые, как таблица умножения! Либо, вся правда, пусть и самая неприглядная и полная откровенность, граничащая с самобичеванием. Либо, до свидания!

Если Реннер человеку не доверял, то и не работал на него. А сейчас, похоже, что-то в моём повествовании казалось ему либо фантастикой, либо бредом, либо фантастическим бредом. И это ему не нравилось!

– Даг!.. Даг!!! Я всё по минутам тебе!!! Даже... про семь долларов рассказал!.. Даже... про собачку... хотел... Если ты из-за собачки?!

– Я твою собачку... в глаза не видел... И Твист не видел... Я видел протокол задержания... Там... английским по белому написано... Что некий частный детектив... несколько раз... пытался внушить лейтенанту полиции Твисту мысль... заглянуть в комнату охранника и посмотреть записи с камер наружного видеонаблюдения... При этом... этот некий частный детектив... отсутствовал в течение шести минут в офисе... вёл себя неадекватно... подбегая периодически к окну и пытаясь выброситься из этого самого окна... но... был остановлен доблестным лейтенантом полиции... Скажи-ка мне... некий частный детектив... ты уже знал... что Диккенз мёртв... когда разговаривал с Твистом в офисе?..

– Нет... конечно!.. И предположить не мог!.. Я среа-

гировал на серебристый «Додж»...когда смотрел в окно... Но я сделал неправильный вывод из его форсированного бегства... Я подумал... что он... что он... Даже не знаю... как сказать?!

– А ты... словами... попробуй...

– Что... он... приехал... с... очередной... жертвой...

– Очередной?..

– Ну-у... Я так подумал... почему-то... Ведь первая де-вушка ТОЧНО была в его машине... Шляпка-бабочка... Я не мог ошибиться!.. Во это я Твисту и пытался донести... Но... Ты-же знаешь... он намёков не понимает...

– Номер «Доджа» ты успел разглядеть?..

– Успел...

– Почему-же ты не сообщил его Твисту?..

– Потому-что... Твисту не интересен какой-то номер ко-кого-то мифического «Доджа»...который сам Твист лично не видел... Надеюсь... лейтенант не меня подозревает в этих убийствах?!.

– Он считает... Как и я... кстати... Что ты утаиваешь какую-то важную информацию... а значит... по определе-нию... Виновен!..

Не мог я ни какую информацию утаивать, ни важную, ни второстепенную, так как не владел ею. Я мог чего-то не знать, мог чего-то не понимать, мог даже на что-то смот-реть и не видеть, это со мной могло произойти легко, но я-бы ни при каком раскладе не стал что-либо утаивать от Дагла-

са Си Реннера, с его устаревшими принципами! Потому что больше защищать меня не взялся-бы ни один здравомыслящий адвокат во Вселенной.

– Даг... тебе придётся сообщить Твисту номер серебрястого «Доджа» и дать понять лейтенанту... что я не пытался выброситься в окно... я хотел помочь следствию задержать для них преступника... десантировавшись на его серебрястую крышу... И... что это Твист виноват... что помешал мне осуществить задуманное...

– Ладно... Меня ты убедил...

– А... значит... и Твиста... тоже...

– Ну-у... допустим...

– Я слышу нотки сомнения в голосе?!. У САМОГО Дагласа Си Реннера?!! Вам пора на покой... МЭТР?!. – Даг был моложе меня, но мне всегда хотелось с открытым ртом внимать каждому его слову и дышать воздухом, который он выдыхал. А самоуверенности его мог позавидовать любой самый пробивной из самых пробивных отбойных молотков, способных долбить любые железобетонные стены!

– С... тобой-то... на покой?.. Это мне не грозит... Я... скорее... с ума сойду... ломая голову... как прикрыть... прости Господи... твою...

– ...задницу?..

– Спину!!! Но... до утра... тебе придётся побыть здесь... Серебристый «Додж»...это уже не твоя проблема... а полиции!.. Думаю... – Я поднял одну бровь. Даг даже запнулся

от моего немого восклицания. Но быстро взял себя в руки: ...Нет... УВЕРЕН... что до утра... зная номер... они найдут этот серебристый «Додж» и возьмут водителя... А ты выйдешь отсюда с гордо поднятой головой...

– По мне-так... лучше-бы я вылетел отсюда пинком под зад... но сегодня... и первым добрался до водителя...

– Билл... Предоставь полиции самой заниматься её делами... А... ты... хорошенько выспись тут... и с гордо поднятой головой...

– Понял!.. Понял!!!

Выспался я тут действительно на славу. Меня еще и, одноразово правда, покормили и с утра пораньше разбудили, что-бы я не проспал самого главного. Своего выхода.

Провожать меня вышел сержант Галлахер, ненавидевший людей, выходящих из Полицейского Управления не по его личному распоряжению, а по закону, допустим, до такой степени, что не мог произнести даже доброго напутственного слова на прощание. Швырнул только мои документы и мелочь, которая была в карманах, ключи и телефон, ремень и шнурки от кроссовок, а так-же небольшую стопочку визитных карточек некоего Уильяма Слайта, частного детектива, перехваченную резинкой для денег.

Зачем я их таскал с собой?

Ни мне, ни тем более Галлахеру, было не понятно. Последний раз я вручал их, если мне не изменяет память, с пол года назад, да и то, их тут-же порвали и с удовольствием от-

правили в мусорницу.

Так как я выспался, а кормили меня ещё вчера, то во мне проснулся аномальный для нормального человека зверский аппетит, потому что я кое-что задумал, а раз я начал думать, то, возможно, что и действовать тоже начну, и энергия во мне начнёт стремительно испаряться и её необходимо будет пополнять.

Если кто знает другой способ пополнения человеческой энергии, кроме как через поглощение пищи, пусть срочно мне сообщит, потому что я свою энергию восстанавливаю такими порциями, что люди нормальные удивляются, как она в меня влазит и куда потом девается?!.

Но ещё до того, как я усядусь за стол и ни о чём больше, кроме как о еде, думать не смогу, необходимо было сделать два звонка. Первый, сержанту СебАстьяну Николсу из дорожной полиции штата. По поводу серебристого «Доджа». Второй, Дагласу Си Реннеру, дорогущему моему адвокату, по тому-же самому поводу. Поймали его за ночь или нет?

Но, сперва Николсу.

А, так как наши с ним встречи, чаще всего проходили на лету и в рабочее его время, то пересечься удобнее всего было в небольшой деревенской таверне в тридцати милях от Лос-Анжелеса, где еда ещё была настоящей, а пойло не разбавленным. Там я заодно и позавтракаю.

Всё пошло наперекосяк с самого начала. Николс на звонки не отвечал.

Вариантов было три.

Либо он был очень занят и ему не до моих звонков.

Либо он забыл телефон дома.

Либо, самое худшее! О чём я даже и думать не посмел, так как не мог себе этого даже представить!..

Самое страшное!..

Финиш!!.

Крах!!!

Себ НЕ ХОТЕЛ со мной разговаривать!!!

Вот это в моей голове уже не укладывалось. Как можно не хотеть поговорить с таким человеком, как я?!.

Если меня просто игнорировали, это выводило меня из себя и я начинал нервничать и не находил себе места. А если я не находил себе места, да ещё и на голодный желудок, то представлял собой небольшое стихийное бедствие. Небольшое, в мировом-конечно масштабе.

Я прыгнул в «Хаммер», поставил телефон на автодозвон СебАстьяновского номера и рванул вперёд. Ехал я достаточно быстро и сначала даже-было подумал, что это за мной гонится полицейский «Форд», но он на огромной скорости с включённой мигалкой пролетел мимо меня и куда-то умчался. Потом ещё один. Стало очень интересно, что за спешка, и я пристроился за полицейскими.

Ехали не долго, буквально три-четыре квартала. До небольшого лесопарка, где уже собрались несколько полицейских машин и толпа зевак, а территорию оцепили крас-

ной лентой, прямо перед носом у толпы. Близко подъезжать я не стал, достал свой армейский полевой бинокль и навёл резкость.

Первой резко проявилась физиономия лейтенанта Твиста.

Физиономия что-то орала, а, значит, была жива. Это и обрадовало и огорчило. Обрадовало, что сам Твист жив и здоров, всё-таки в душе я за него переживал, а огорчило то, что орал он что-то, сидя на корточках у мёртвого женского тела.

У которого не было лица.

Глава 8

Разглядеть с такого расстояния, была-ли это моя таинственная незнакомка, расклеивавшая объявления или нет, не представлялось возможным, а привлекать внимание своим тёмно-красным «Хаммером» на месте преступления, не хотелось. Поэтому я плавно тронулся, моля Бога, чтобы ни Твист, ни Галлахер, знавшие мою машину, как облувленную, не повернули головы в её сторону. Они могли сделать совершенно неправильный вывод из моего визита туда.

Но, второе убийство за два дня! Плюс, Диккенз. Водитель серебристого «Доджа» словно с цепи сорвался. Что-же толкнуло его на эти убийства? Неужели, одно слово в объявлении, могло так задеть человека за живое и толкнуть на столь необратимые поступки! И я мог всему этому кошмару положить конец. Прочитай тогда объявление раньше него.

Я отъехал от места преступления и сразу-же телефон оповестил меня, что СебАстьян Николс соизволил ответить на мой звонок.

– Алло... – Заумогильным голосом проревела «труба» айфона. Мне даже стало немного страшно. Но, преодолевая свой страх, я проблеял в ответ:

– А-а-а-лле... С-себ... эт-то т-ты?..

– Ну... я... А... кто-же ещё!.. – Голос стал ещё на октаву ниже и страшнее.

– Э-э-то... я-а... С-слайт...

– Да... я уже давно понял!.. Ты мне пол часа названи-
ваешь!.. Думал... с ума сойду!.. Каждый раз вздрагивал...
когда твоя физиономия появлялась на экране... Что случи-
лось?.. Тебе не с кем выпить?.. Или... может... у тебя совсем
закончились наличные деньги и такси тебе теперь не по кар-
ману?.. На мне решил выехать?.. Чего молчишь?..

Пока он это всё вываливал на меня, я сделал дыхательную
гимнастику и взял себя в руки:

– Тебя слушаю... И ты себе не представляешь... как я
рад... снова услышать твой приятный и дружеский голос...

– Да-а?.. Что-то не верится... Ты звонишь только тогда...
когда тебе от меня что-то надо... Я правильно тебя понял?..

– И... раз уж ты всё правильно понял... может... переку-
сим?..

– Это можно...

– А за одно... и поговорим...

– А-га!.. Я так и знал...

Я заявился в таверну раньше Николса и сделал заказ
на двоих, заранее предупредив, что вторую порцию можно
будет подавать только тогда, когда подъедет второй человек.

Вторую порцию – второму человеку!!!

То-ли они не поняли, то-ли не услышали, то-ли сам
мой одичавший без мраморной говядины вид сподвиг их
на торжественный вынос сразу двух огромных дубовых до-
сок со стейками, каждый размером с лошадиное седло, на ду-

бовых досках размером с футбольное поле каждая, перебивавшихся всеми цветами радуги в молочно-шоколадных прожилках жира на слегка прожаренной нежнейшей филе-ежке!

Само мясо я-бы несомненно осилил, но к нему вынесли по ведру картофеля-фри, по ведру, но поменьше, с зелёным горошком, огромные, как опахала, листья салата, в которые запросто можно было завернуться с головой и тазы с соусом, местного приготовления, вонявшим кинзой за несколько миль. Кинзу я терпеть не мог, но соус был такой изумительный, что ковыряться в нём пальцами, выживая противную приправу, я посчитал не культурным и в данном заведении не уместным!

Николс появился, когда осталось ещё немного соуса.

Я давным-давно забыл зачем сюда приехал и просто наслаждался процессом поглощения пищи.

– Это... всё... мне?!.. – Себ уставился на мою, наевшую сразу несколько килограммов физиономию, на которой застыло некое подобие полу-блаженной-полу-улыбки, так как на полноценную улыбку я был не в состоянии сподобиться, ибо мне пришлось-бы приложить тогда дополнительное усилие, чтобы приподнять уголки губ, а это могло вызвать сокращение других мышц, связанных напрямую с желудочно-кишечным трактом и спровоцировать на этом тракте движение. Причём, в любом из направлений: ... Я вижу... ты тут и без меня порезвился на славу... И зачем тогда я здесь?..

Я поднатужился и смог улыбнуться ещё и глазами и, сдерживая икотные позывы, выдавил из себя, хотя и не очень членораздельно:

– Себ... ты... го... ло... ден?..

– Был голоден... Но... Как увидел твою довольную физиономию... есть расхотелось... Захотелось кого-нибудь задержать и выписать максимальный штраф!..

– Ну... хоть... выпьешь... что-нибудь?..

– А... что... в заведении ещё что-то осталось?.. После твоего нашествия?..

– Тут... даже если не пополнять запасы... хватит нашим с тобой внукам...

– Ты не доживешь до внуков... Да... кстати... передавай привет Саманте!.. И мои соболезнования... за одно...

– Ты о чём сейчас?..

– Не... о ЧЁМ... а... о КОМ... Бедная... в недалёком будущем... вдова!.. В самом соку... потерять мужа... считавшего себя частным детективом... и скончавшегося при выполнении опаснейшего задания... От обжорства!!!

От этих слов, я вспомнил, зачем заявился в таверну и мне стало немного стыдно:

– Себ... А... вот ты... например... не мог-бы мне помочь в расследовании?..

– Ну... слава Богу!.. Ожил обожравшийся труп!.. Закажи выпить и... пока несут... расскажи о своей печали... А я подумаю...

Я заказал СебАстьяну Николсу его любимый томатный сок с капелькой водки, а себе, противный овощной смузи, в надежде, что меня от него вырвет и мне полегчает. Когда напитки принесли и Себ закатил глаза от удовольствия, я завёл разговор о серебрястом «Додже». Николсу не обязательно было знать подробности этого дела, у него своих дел хватает, но, так-как он работает в дорожной полиции штата, то у него был доступ к информации о регистрации транспортных средств и, через эти знания, я хотел добраться до фаната «Лейкерс» и спросить у него, зачем он убивает людей?!

Себ чуть не поперхнулся, когда услышал номер серебрястого «Доджа», потом долго в упор глядел прямо сквозь свой стакан с соком, обдумывая, как-бы поделикатнее меня отшить. Наконец, принял какое-то решение и покачал головой:

– Ничего не получится!.. Эта информация с сегодняшнего утра... только для служебного пользования... хотя она и раньше таковой была... «Додж» с этим номером объявлен в розыск... Ты опоздал... – Увидев, как я расстроился, Себ хлопнул меня по плечу: ...Но ты не расстраивайся!.. За сок я сам заплачу... – Чем ещё сильнее вогнал меня в депрессию.

– И... что... мне... делать?.. Хоть... советом... помоги...

– Советом... говоришь?.. Береги Саманту!.. Не вздумай оставить её вдовой!.. Такие женщины на дорогах не валяются... как представитель дорожной полиции заявляю тебе!.. Это... бесплатный совет... А... вот... профессиональный... Всегда найдётся человек... который что-то да ви-

дел... Не может быть... чтобы не было свидетелей!.. Поговори с людьми... Продавец мороженого... киоскёр... грузчик в кафе... уличный музыкант... тот-же бомж... Да... мало-ли кто!.. Ты их не замечаешь... но они... неотъемлемая часть этой среды обитания... И они... ВСЁ... ВСЕГДА... ВИДЯТ... и хотели-бы поделиться информацией... но не знают... С КЕМ!..

– А... ты уверен... что они хотели-бы?.. Поделиться?!

– Уверен!.. Со мной всегда делятся!.. Если я попрошу... – Я уверен, с Николсом поделился-бы информацией и телеграфный столб! Кирпич, и тот посимпатичнее Николса будет! При росте и ширине плеч в два с лишним метра, весе больше ста килограммов, плоском лице с квадратной челюстью и огромными надбровными дугами, как у доисторического предка, Николс был человеком очень разумным и умнее некоторых частных детективов, точно!

Я, всё-же, как человек честный, получивший вполне профессиональный совет, оплатил Николсу его сок с водкой, проводил до машины долгим дружеским взглядом, «kozyрнул» на дорожку и, когда он скрылся за горизонтом, заказал себе ещё выпивку. Стейки уложились на дно желудка, освободив немного места для виски. Капелька алкоголя всегда стимулировала мои умственные способности, тем более, что мне необходимо было обдумать новую ситуацию.

Николс дал хороший совет!

Но не конкретный.

Если я начну опрашивать всех бомжей подряд, то только на нашей улице их было больше, чем в ином государстве жителей. Или мне так казалось. Возможно, что кто-то из них действительно что-то и видел, но как вычислить этого счастливого из толпы? Да и счастливчик-ли он? Иногда подобные знания дорого стоят, а вот жизнь человеческая, ничего! Так, стоит-ли рисковать жизнью, делясь подобными знаниями?!

Я вспомнил жизнерадостного большого Диккенза, наивного, как ребёнок, обрадовавшегося халявному заработку в семь несчастных долларов и потерявшего всякую осторожность! Мне эти семь долларов, пропитанных кровью, теперь будут сниться! Я не смогу спокойно спать, зная, что человека убили возможно из-за моей неповоротливости и нежелания лишней раз выскочить на улицу в окно.

Я поднял бокал и выпил за упокой его души. Спи спокойно, Диккенз, я постараюсь за тебя отомстить!

Нет, бомжей трясти я оставлю на самый крайний случай, а вот навестить людей, приторговывающих всяким полукриминальным товаром и хакерской информацией, я пожалуй сейчас-же и поеду.

Таких людей я не знал, но надеялся найти, благо английским разговорным владел в совершенстве. Особенно левым и правым кулаками. Но, что делать с головой?! Её не отключишь и не заставишь только глядеть на убегающую вдаль дорогу.

Я ехал, а в голове у меня всё время вертелись слова Ни-

колса, клевавшие и клевавшие мой мозг, как дятел-мозго-
клюв: «Поговори с людьми... да тот-же бомж... хотели-бы
поделиться...»

Хотели-бы поделиться... хотели-бы поделиться... Да тот-
же бомж... да тот-же бомж...

Где я возьму ему того самого бомжа, который хотел-бы
со мной поделиться информацией?!

Где я сейчас, когда он мне нужен, возьму бомжа?!

Где?!!

Да, вот-же он! Стоит рядом с тем самым столбом, около
которого и был заснят камерой наружного наблюдения.

Но, я-то что тут делаю?!!

Возле своего офиса?

Я-же ехал совсем в другую сторону!

Как я здесь очутился, вообще?!!

Глава 9

Увидев бомжа, я резко дал по тормозам, чем чуть не спровоцировал массовую аварию, лихо подрулил к столбу и распахнул пассажирскую дверь. Бомж, не привыкший, что перед ним открываются двери, недоверчиво заозирался по сторонам и хотел-уже делать ноги, но я крикнул ему:

– Садись в машину... Есть разговор...

Бомж опять обвёл недоверчивым взглядом периметр вокруг себя и, видя, что больше мне обратиться не к кому, ткнул в себя пальцем:

– Это вы ко мне обращаетесь... мистер?!.

– К тебе... к тебе... Садись в машину...

– Не сяду...

– Почему?..

– Почему... почему... Потому!.. По городу слух пошёл...

Женщин заманивают в машины... а потом убивают... Битой!..

– Ты на женщину очень отдалённо похож...

– Конечно!.. Я-же не дурак!.. Поэтому и не сяду...

– Даже... за деньги?..

– За деньги?.. – Бомж облизал разом пересохшие губы и стал в уме что-то высчитывать. Подсчёт затягивался и я, чтобы ускорить события, вылез из машины. Грамотный бомж, умевший считать, но так-же и познавший немно-

го жизнь, видя, что из машины выкатывается двухметровый амбал и явно по его душу, забыл про все таблицы умножения и повернулся боком, готовый в любую секунду дать дёру. Я поднял обе руки вверх, типа «сдаюсь» и улыбнулся самой своей голливудской улыбкой, которая мне самому больше всего нравилась. То-есть, ровно в половину лица:

– Да... не бойся... ты... Я хочу просто поговорить... Боишься в машине... пойдём в офис... – Я кивнул в сторону окна на втором этаже: ...Напою... накормлю... если расскажешь что-то интересное... заплачу...

Бомж, всё-ещё недоверчиво потоптался, но найти больше предлог, чтобы отказаться от кормления и напоения, не смог и, постоянно озираясь по сторонам, словно шёл по полю, утыканному коровьими лепёшками, неуверенно побрёл со мной в офис. Проходя мимо комнаты охраны, всё-ещё опечатанной, я, как-бы мимоходом, поинтересовался:

– Слышал... охранника убили?..

– Как не слышать!.. Я-же не глухой...

– И... что на улице говорят?..

– Да... всякое говорят!.. Кто... что... – Бомж, видимо вспомнил, что: «...если расскажешь что-то интересное... заплачу...», решил выложить интересное ещё не доходя до офиса: Я вот думаю... что его ограбили...

– Почему ты так решил?..

– Потому... что... – Сделал многозначительную паузу бомж.

Пауза затягивалась.

– Потому-что... что?!

– ...потому... что... мужик... который выходил из подъезда... приблизительно в то самое время... когда... как я слышал... его и убили...

– Ты и время... убийства... что-ли знаешь?..

– Время?.. Конечно... знаю... – То-ли не расслышав про убийство, то-ли думая о чём-то своём, выпалил бомж, показывая на часы у себя на руке: ...Двенадцать тридцать... прямо... как сейчас!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.